

тёров «Комеди франсез» уже спрашивают: когда мы снова побываем в Москве? Когда мы сможем показать Расина, Мюссе, Мавриво, познакомить русского зрителя со всем богатством классического французского репертуара? Насколько это будет зависеть от нас, мы всегда будем рады новым гастролям в Советском Союзе.

Я не буду много говорить о своих впечатлениях о городе, о сверкающем тысячами огней громадном здании университета, о величественном зрелище Кремля — Кремля, о котором мы столько слышали, который столько раз видели на иллюстрациях и который теперь предстал перед нами воочию, словно в сказке. Стремительность путешествия на самолёте, то, что в Москве мы оказались так быстро после того, как покинули Париж, делает наши впечатления ещё более острыми.

Мы стараемся использовать остающееся от спектаклей время, чтобы как можно больше увидеть, познакомиться с людьми советского театра. Хочется отметить, что в этом отношении к нам проявляется очень большая предупредительность. Нас спрашивают, что мы хотели бы посмотреть, дают нам возможность видеть всё, что мы хотим, и избегают в чём бы то ни было стеснять нас. Нам предоставляют полнейшую свободу располагать своим временем, гулять и осматривать город, искать себе собеседников, согласно индивидуальным вкусам и желаниям каждого. В соединении с той атмосферой всеобщего доброжелательства, которой мы окружены, это делает наше пребывание в Москве особенно приятным.

— Мы только артисты, политика не наша профессия, — продолжает г-н Ионель, — но я хотел бы, оставаясь в стороне эту далёкую нам область, выразить мнение о желательности установления между нашими народами самых тесных культурных связей, связей в области искусства. Желательно было бы, чтобы обмен культурными силами стал частым и интенсивным. Представители советского искусства имеют во Франции успех. Я сам в восхищении от выступлений превосходного певца Ивана Петрова и замечательного пианиста Эмиля Гилельса, которых недавно слушал в концерте в советском посольстве в Париже. В ближайшее время парижане будут рады приветствовать у себя советский балет, о котором они так много слышали.

Я думаю, что было бы хорошо, если бы за балетом последовала драматическая труппа. Русское искусство, его выдающиеся представители всегда пользовались большой популярностью во Франции. Возвращаясь к своим личным впечатлениям, вспоминаю из прошлого знакомство с К. С. Станиславским. Это было очень давно, однако воспоминание не изгладилось до сих пор. Познакомился я со Станиславским на обеде у известного в те времена театрального деятеля и режиссёра Антуана. Когда Станиславский начинал говорить о театре, он преображался. Казалось, в нём закипал какой-то огонёк. Речь становилась необычайно выразительной. Во мне до сих пор живёт память об этом знакомстве: ведь впечатления юности очень сильные и стабильны. Запомнился мне и выступление Ф. И. Шаляпина, которого я знал лично.

* * *

Г-н Ионель коротко остановился далее на парижском театральном сезоне. Он считает, что в последнее время вкусы публики стали меняться. Если был период, когда преобладали лёгкие пьесы, с поверхностным содержанием, то теперь охотно смотрят пьесы более серьёзные, проблемные, широкого диапазона; пьесы, в которых затрагиваются вопросы человеческих отношений, политики, религии.

«Комеди франсез» помимо пьес классического репертуара ставит также отдельные пьесы современных авторов.

Произведения, упомянутые г-ном Ионелем как более значительные, посвящены историческим сюжетам.

Одна из пьес, в которой в последнее время играл г-н Ионель, — переводная, австрийского драматурга. Называется она «На земле, как на небе». Действие происходит в колонии, которую во времена испанского владычества основали в Южной Америке иезуиты.

Что касается пьес на современные темы, то г-н Ионель считает, что выдающихся новых пьес такого рода в нынешнем театральном сезоне в Париже поставлено не было.

В заключение г-н Ионель выражает уверенность, что гастроли «Комеди франсез» будут содействовать дальнейшему культурному сближению французского и советского народов.